

МАРКСИСТКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

Автор анализирует особенности марксистского подхода в изучении культуры. Рассматриваются отдельные элементы теоретического наследия К. Маркса, в частности, категории стоимости, ценности, труда и товара, их эпистемологическое значение для исследования культурных явлений. Автор приходит к выводу, что марксистский подход предполагает существование развернутых экспликативных моделей, связующих феномен трудовой деятельности и культурного измерения человеческого сосуществования.

Ключевые слова

Марксизм, культура, труд, стоимость, культурная ценность.

С точки зрения марксизма, культура – так же, как и природа – существует как закономерно развивающееся явление. Но знание о культуре не может базироваться на тех же методологических и теоретических основаниях, что и знание о природе. И вопрос здесь заключается в том, чтобы найти в человеческой деятельности некий объективный и закономерный, даже материальный, источник культуры. Он должен исключить простое сведение культуры к сфере природной вещественности или к чисто духовным аспектам сознательной деятельности.

Анализ товара, осуществленный К. Марксом в «Капитале», является примером материалистического рассмотрения неприродного объекта. Цель этого анализа – раскрыть особенности *стоимости* как основополагающей экономической категории, но одновременно он предполагает эвристический потенциал для интерпретации иных неприродных объектов.

Культурная ценность, как и стоимость, характеризует не природное, но общественное содержание предмета. Но, безусловно, культурное содержание понятия «ценность» не эквивалентно экономическому понятию «стоимость». Хотя в обоих случаях необходимо выявить и объяснить общественное содержание предмета. Таким образом, вполне оправдано использование принципов анализа товара, примененных в «Капитале», в отношении к культуре.

К. Маркс писал: «На первый взгляд, товар кажется очень простой и тривиальной вещью. Его анализ показывает, что это – вещь, полная причуд, метафизических тонкостей и теологических ухищрений» [3, с. 80]. Подобная характеристика проецируется и на вещи, которые мы считаем культурными ценностями. Предполагается, что о них можно высказаться так же, как Маркс пишет о столе, получившем товарные характеристики: «Но как только он делается товаром, он превращается в чувственно - сверхчувственную вещь» [3, с. 84]. К. Маркс, таким образом, преодолевает «мистический», «загадочный», «таинственный» характер товарной формы, расшифровывает ее смысл. Так, «товар есть

прежде всего внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности» [3, с. 75].

Здесь следует выделить основные определения, которыми оперирует К. Маркс в своем анализе. Во-первых, речь идет о потребительной стоимости. Она обусловлена полезностью вещи, данной естественными свойствами того природного материала, из которого она изготовлена. Свой нематериальный характер продукт труда приобретает в силу другого типа стоимости – меновой, именно она придает ему форму товара. Меновую стоимость нельзя механически вывести из заданных природных свойств товарного тела, как и культурную ценность вещи нельзя свести к ее натуральным свойствам. На этом этапе стоит зафиксировать методологическую сложность анализа предмета, среди характеристик которого появилось нечто, выходящее за рамки его вещественного бытия.

Меновая стоимость определяется как способность одной потребительной стоимости обмениваться на другую. То есть, этот тип стоимости фиксирует некую общую переменную, определяющую все продукты труда вне зависимости от их конкретной, натуральной формы. Если отвлечься от потребительной стоимости, «...теперь это уже не стол, или дом, или пряжа, или какая-либо другая полезная вещь. Все чувственно воспринимаемые свойства погасли в нем». От них ничего не осталось, кроме «одинаковой для всех призрачной предметности, простого сгустка, лишённого различий человеческого труда, т. е. затраты человеческой рабочей силы безотносительно к форме этой затраты» [3, с. 98].

Товар представляется зеркалом, которое воспроизводит, отражает общественный характер труда людей, которые его рассматривают. В этом образе заключен ключ к трактовке культурной ценности. Эта ценность вещи так же отражает общественный характер деятельности человека, не в той форме, какую он принимает в процессе товарного производства, но в универсальном, всеобщем виде.

Особый характер культурной формы предмета заключается в его способности демонстрировать человеку его собственное «отражение» (не буквально). Предмет отражает не внешний облик человека, а его суть, его обобщенно – типизированный, доведенный до символического выражения образ. Таким образом, предмет представляется как символ человеческого, а не его физическая копия. Советский философ А. Ф. Лосев писал так: «...Всякая вещь, имеющая хождение в человеческом обществе... всегда есть тот или иной сгусток человеческих отношений, хотя сама по себе, в отвлеченном смысле, она есть субстанция, независимая от человека... Словом, нет такой вещи, которая не была бы сгустком человеческих отношений, то есть, другими словами, тем или другим символом этих отношений» [1, с. 28]. К. А. Свасьян отмечает: «Культура и есть символически значимая деятельность, оплотняемая или опредмечиваемая в иерархии многообразных эмблем, образующих доминионы культуры» [4, с. 62].

Таким образом, отличительной особенностью культуры и ее образований можно считать свойство предметов заключать в своем облике – чувственно – телесном – человеческое содержание и смысл. Именно этот смысл характеризует и определяет человека, его невозможно вывести ни из естественных свойств предмета, ни из свойств воспринимающего его сознания. Также этот смысл не является иллюзией сознания, но характеризует предмет объективно – до фиксации сознанием и независимо от него. Так, как «стоимость превращает каждый продукт труда в общественный иероглиф» [2, с. 34],

возможность продукта или предмета транслировать сверхчувственный человеческий смысл, символизировать что - то за пределами его чувственной природы, делает его не менее увлекательным, чем понятие стоимости.

Вещь сама по себе не транслирует культурную ценность. Одно из свойственных человеческому разуму убеждений предполагает, что вещи, с которыми мы имеем дело, кроют в себе нечто большее, чем видимое, слышимое и осязаемое. В вещах усматривается скрытый смысл, более значительный, чем эмпирическое знание о предмете. Такое допущение связано с особым положением человека во вселенной. Он обладает стремлением постичь, познать вещи, и руководствуется в этом некой «родовой», общественной потребностью, определяемой существованием того общественного целого, к которому он принадлежит. Человек наблюдает вещи глазами этого целого, стремится разглядеть в них то, что значимо для его существования в рамках сообщества.

Оставаясь «родовым» существом, человек и в окружающих его вещах стремится найти нечто, образующее их «родовую» сущность – то, что составляет идею, эйдос, вещи. Идея и есть смысл вещи. Место человека в общественном целом влияет на то, как раскрывается перед ним смысловая картина мира. Многообразие «культурных смыслов» в истории есть следствие того, как изменяется положение человека в обществе, как изменяется его отношение к миру.

«Чувственно - сверхчувственная вещь», по выражению К. Маркса, есть квинтэссенция того, что невозможно постичь при внешнем наблюдении [3, с. 62]. Созерцание возможно только тогда, когда наше внимание переходит от самой вещи к символизированным в ней общественным отношениям, к человеку как субъекту и продукту этих отношений. Только через констатацию символического характера культуры нам не удастся полностью разрешить задачу ее концептуального объяснения. Такой жест позволяет нам сформулировать исходное допущение, или предпосылку.

Таким образом, культура возникает в результате труда человека и человеческого сообщества в целом. А в труде заключается суть культуры, ее материальное основание. Этот труд не просто создает потребительную стоимость, и не является некой абстрактной трудовой деятельностью, но находит свое воплощение в культурной ценности предмета. Интерпретировать это воплощение и объяснить эти функции труда – одна из основных методологических задач в исследовании культуры с позиций материализма.

Список использованной литературы

1. Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.
2. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс // Сочинения: в 50 т. – Изд. 2 - ое, Т. 13. – М. : Изд - во политической литературы, 1959. – 805 с.
3. Маркс, К. Капитал / К. Маркс // Сочинения: в 50 т. – Изд. 2 - ое, Т. 23. – М. : Изд - во политической литературы, 1960. – 920 с.
4. Свасьян, К. А. Проблема символа в современной философии (критика и анализ) / К. А. Свасьян. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1980. – 275 с.

© Шкундич А.О., 2022